

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

Археологические памятники Приднестровья
IV

Л.В. Субботин, С.Н. Разумов, В.С. Синика

Семёновские курганы

Тирасполь
2017

903.53 (478-24)
С 758

Рекомендовано к печати Научно-координационным советом
Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко
(протокол № 9 от 16.05.2016 г.)

Ответственный редактор
кандидат исторических наук Н.П. Тельнов

Рецензенты:
кандидат исторических наук С.Б. Вальчак
кандидат исторических наук С.Д. Лысенко

Работа посвящена публикации и анализу материалов, полученных в результате археологических исследований курганов у с. Семёновка Белгород-Днестровского района Одесской области. Ценность этих источников заключена в широте охвата доисторических и исторических культур региона, существовавших на этой территории от раннего бронзового века до сарматского времени.

Для археологов, историков, этнографов, преподавателей вузов и студентов, а также всех, кто интересуется древней историей края.

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Субботин, Л. В.

Семёновские курганы = Semyonovka Barrows / Л.В. Субботин, С.Н. Разумов, В.С. Синика; отв. ред. Н.П. Тельнов; обл.: Д. А. Топал ; Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, н.-и. лаб. «Археология» — Тирасполь: Stratum plus, 2017 (F.E.-P. «Tipografia Centrală»). — 180 p. : des., fig. — (Серия «Археологические памятники Приднестровья» = «Arhaeological Sites of the Dniester Region» ; 4, ISBN 978-9975-4486-1-1).

Tit. paral.: lb. rom. engl. — Rez.: lb. engl. — Bibliogr.: p. 165—179. — 200 ex.

1 disc optic electronic (CD-ROM): sd., col.; în container, 15 × 15 cm.

Cerințe de sistem: Windows 98/2000/XP, 64 Mb hard, PDF Reader.

ISBN 978-9975-4269-4-7.

903.53 (478-24)

С 758

This book contains a presentation and analysis of materials obtained during archaeological study of barrows near Semyonovka village, Belgorod-Dnestrovsky district, Odessa region. The value of these sources lies in the breadth of prehistoric and historical cultures of the region that existed in this territory from the Early Bronze Age to the Sarmatian time.

The book is meant for archaeologists, historians, university professors and students, and anyone interested in the ancient history of the region.

© Л.В. Субботин, С.Н. Разумов, В.С. Синика

© Издательство «Stratum plus» Р.Р.,
Университет «Высшая антропологическая школа»

© Обложка: Д.А. Топал

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник

Корректор: Л.А. Мосионжник

e-ISBN 978-9975-4269-4-7.

T. G. SHEVCHENKO PRIDNESTROVIAN STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY

Archaeological Sites of the Dniester Region
IV

L. V. Subbotin, S. N. Razumov, V. S. Sinika

Semyonovka Barrows

Editor:

Candidate of Historical Sciences N. P. Telnov

Reviewers:

Candidate of Historical Sciences S. B. Valchak

Candidate of Historical Sciences S. D. Lysenko

Tiraspol
2017

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при детальном анализе всего археологического материала из Семёновских курганов нам удалось выделить следующие культурно-хронологические горизонты.

Самым ранним является горизонт усатовской культуры начала раннего бронзового века, к которому относятся пять погребений из трёх курганов. Наиболее интересным является захоронение 11/10 с бусами из морских раковин.

К ямной культурно-исторической общности относятся 52 погребальных комплекса из восьми курганов. Самыми информативными являются захоронения 8/16 и 14/24 с каменными топорами-молотами, 8/13 с кремнёвым топором, 8/8 с носилками в виде «лодки», 14/24 с кремнёвым наконечником стрелы, 2/3 с четырьмя костяками, 14/2 с тремя антропоморфными стелами, 2/2, 8/15, 11/5 и 19/9 с металлическими украшениями, 8/9 и 14/12 с орнаментированными циночками. Совокупность данных позволяет нам отнести основные и, вероятно, впускные с досыпкой захоронения ямной культурно-исторической общности к первой половине III тыс. до н.э., а большую часть впускных погребений — ко второй половине III тыс. до н.э. Такую датировку подтверждают и отдельные предметы погребального инвентаря впускных захоронений: кремнёвый топор из комплекса 8/13 (анalogии в материалах культур шнуrowой керамики), сверлѐнный топор-молот и орнаментированная чаша из комплекса 8/16, половина топора-молота из комплекса 14/12 (анalogии в материалах катакомбных культур). Подавляющее большинство захоронений ямной культурно-исторической общности Семѐновских курганов по всем признакам относится к буджакскому типу памятников.

Четыре из шести комплексов катакомбной культурно-исторической общности относятся к ингильской культуре. Наибольший интерес вызывает погребение 14/16, в котором найдены произвольный набор «стрелодела» (либо, скорее, его имитация), а также, по-видимому, деревянный лук.

Ещё два захоронения, отнесѐнных нами к катакомбной культурно-исторической общности (9/1 и 8/21), связаны с позднекатакомбными культурными группами Предкавказья

и бассейна Дона. Существующие даты ^{14}C для памятников этих групп укладываются в интервал XXVI—XXI вв. до н.э., и, таким образом, в целом они синхронны основной массе памятников ингильской катакомбной культуры. Очевидно, комплекс Семѐновка 8/21, учитывая особенности погребального обряда, следует относить к позднейшим катакомбным памятникам Северо-Западного Причерноморья.

Появление захоронений 8/21 и 8/1 (с крестовидным в плане диоритовым навершием булав, предварительно отнесено к бабинской культурно-исторической общности) может быть связано с процессом формирования (с участием пришлого населения) местного варианта Днепро-Прутской бабинской культуры.

Четырнадцать погребальных комплексов, впущенных в насыпи пяти курганов, отнесены нами к финалу среднего — позднему бронзовому веку (первая — третья четверти II тыс. до н.э.). Судя по погребальному обряду и по инвентарю, значительную часть этих погребений можно отнести к бабинской культурно-исторической общности (культурный круг Бабино, Днепро-Прутская бабинская культура). Комплекс 8/20 с сероглиняным черпаком относится к сабашиновской культуре и датируется второй — третьей четвертью II тыс. до н.э.

К скифской культуре относятся 20 комплексов, 19 из которых являются захоронениями в ямах и катакомбах, а ещё один — погребальным комплексом-кенотафом.

Погребальные сооружения и ритуал скифских погребений, исследованных у с. Семѐновка, находят множество аналогий в Северном Причерноморье. Не отличается ничем и состав сопроводительного инвентаря. Анализ хроноиндикаторов показал, что скифские погребения из семѐновских курганов распадаются на три неравнозначные по количеству группы: второй половины V — IV вв. до н.э. (18 захоронений) и III в. до н.э. (два комплекса).

Сарматскими являлись десять погребений. Восемь из них были впущены в курганы эпохи бронзы и были совершены во второй половине I — первой половине II в. Два других захоронения являлись основными и единственными

захоронениями, над которыми были возведены насыпи. Эти курганы были сооружены во второй половине II — первой половине III в.

Кроме этого, для двух погребений этнокультурную атрибуцию из-за их сильного разрушения распашкой определить невозможно.

В заключение отметим, что настоящая полная публикация материалов курганов, исследованных

у с. Семёновка на правобережье Днестровского лимана, и их детальный анализ по каждому из периодов позволяют уточнить многие вопросы, связанные с изучением культур от эпохи энеолита до сарматского времени в Поднестровье, и сделать более достоверные выводы по сложным проблемам этнокультурного развития региона в древности.